

КОЛОННЫЙ ЗАЛ

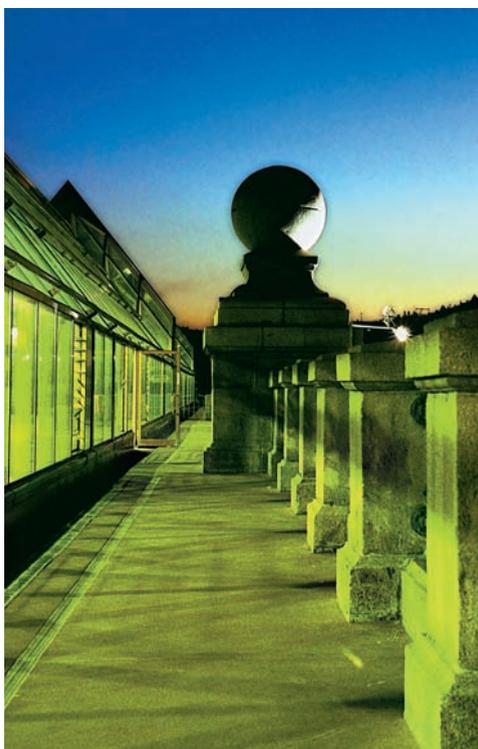
Образ цвета, или Размышления о черно-белом и цветном в фотографии

Здесь фигуры, здесь цвета, здесь все образы частей Вселенной сведены в точку. Какая точка столь чудесна?

Леонардо да Винчи. Codex Atlanticus (Атлантический кодекс)

Фотография родилась черно-белой. Так исторически сложилось: постепенное развитие технологии на каждый конкретный момент определяло результат и изначально, с момента возникновения, поставило фотографию, как искусство, особняком. Это ощущалось особенно сильно потому, что в живописи, которую можно считать повивальной бабкой фотографии, цвет и свет уже давно властвовали безраздельно.... Без цвета обходились разве что гравюры, работы графиков и эскизы. Цвет во многом определял настроение художественного произведения, участвовал в формировании композиции, давал смысловые пояснения к пониманию идеи. И вдруг появилось новое направление, в котором цвет в изображении отсутствовал, но при этом само изображение было зеркальной копией реальных объектов. Фотографическое ремесло осторожно делало первые шаги, и, казалось, дело не пойдет дальше простой фиксации лиц и событий. Думаю, что изначально именно в отсутствии цвета многим виделась ущербность нового технократического искусства...

К тому времени, когда фотография только-только выбиралась из пеленок, для живописи давно не было ограничений в выборе палитры. Изобразительное искусство тоже когда-то начиналось с того, что цвета почти не было: уголь и охра диктовали свои условия первым художникам. Но рисунок принципиально отличается от фотографии неидентичностью созданного окружающему пространству, и это стало водоразделом между живописным и фотографическим изображением. Реальный предмет мог претерпевать радикальные изменения в рисунке в соответствии с тем, каким он казался или каким должен был быть по мнению автора. Человек определял своей волей, что и как оставить, что и как выделить, что исключить из картины. Изображение ограничивалось только фантазией художника или его умением. Фотография нарушила эту традицию именно той точностью, дотошной скрупулезностью, от которой изобразительное искусство постоянно делало «шаги в сторону». Даже Лев Толстой в своем труде «Что

ВСЕ ФОТО: НАТАЛЬЯ ПУСТЫНИКОВА

такое искусство?» упоминает фотографию именно в связи с этой механистической и навязчивой подробностью передачи деталей: «...Второй прием, дающий подобие искусства, это то, что я назвал подражательностью. Сущность этого приема состоит в том, чтобы передавать подробности, сопутствующие тому, что описывается или изображается. В словесном искусстве прием этот состоит в том, чтобы описывать до малейших подробностей внешний вид, лица, одежды, жесты, звуки, помещения действующих лиц со всеми случайностями, которые встречаются в жизни. В живописи прием этот сводит живопись к фотографии и уничтожает разницу между фотографией и живописью...» Надо ли говорить, что при таком «генетическом материале» фотографии была поначалу отведена незавидная роль способа копирования объектов — зеркала. Мир должен был отразиться абсолютно точно и застыть в этом отражении неподвижно, но случилось непредвиденное: он отразился черно-белым. И это нецветное отражение изменило его не менее, чем его могли бы изменить десятки талантливых рук и умов. Не скажу, что зеркало было кривым, но мир, отраженный в нем, изменился и с потерей цвета стал совсем другим. С цветом произошел процесс, подобный разложению светового потока призмой, только в обратном направлении. Вся цветовая гамма окружающей жизни словно сложилась обратно в световой пучок, чтобы вернуться к своему источнику, выхватывая из многоцветия жизни то, вокруг чего она строится — линии и ритмы. И фотографы активно начали использовать многовековой опыт работы с линиями и тональностями, формами и фактурами, отточенный в графике и гравюре. А когда фотография вышла из павильонов на улицы и появился репортаж, многим показалось: вот где достоинство и, одновременно, беда фотографии — излишняя документальность уместна и приемлема. Казалось, вот оно — призвание фотографии: зафиксировать событие и сделать это абсолютно достоверно. Но если есть выражение «врет, как очевидец», то это вполне применимо и к фотогра-